

— Да, я скоро лягу, — кивнул Гу Цзели с улыбкой.

— Хорошо, спокойной ночи, — сказал Гу Ци, после чего совершенно естественным жестом поднял руку и потрепал пушистые волосы Гу Цзели, а затем развернулся и ушёл.

Оставив Гу Цзели одного стоять в дверях в недоумении:

— ...Эм?

Войдя в спальню, Гу Ци мысленно поставил себе высший балл.

Действие было естественным, причина — логичной, просто идеально!

Гу Цзели закрыл дверь и вернулся в комнату. Идя, он опустил голову и слегка взъерошил волосы на лбу.

Что сегодня с Гу Ци? — Гу Цзели покачал головой, не придав этому значения.

Он подошёл к столу, убавил громкость динамика, лёг на кровать, подтянул к себе ноутбук и снова начал что-то печатать.

Когда он наконец не смог сдержать зевоту, то сел, потёр глаза, закрыл ноутбук и, встав, отнёс его к динамику.

Собираясь взять динамик и выключить его, Гу Цзели на мгновение задумался.

В итоге он отказался от этой идеи. Пусть играет, это же празднично!

Гу Цзели потянулся, сбросил с ног тапки и лёг на кровать, засыпая под бесконечный повтор песни «День добрый».

На следующее утро, позавтракав, Гу Цзели собрался сразу же уходить в университет — сегодня был экзамен по другому предмету.

Гу Ци остановил его, подошёл и, обняв застывшего на месте Гу Цзели, без особых эмоций произнёс:

— Удачи.

— Ага, — моргнув, кивнул Гу Цзели. Что-то тут не так?

Хотя он и не видел выражения лица Гу Ци, но это «удачи» было самым неискренним пожеланием, которое он когда-либо слышал...

— Этот экзамен лёгкий, — сказал Гу Цзели, освобождаясь из объятий. — Я пошёл!

— Угу.

—

После экзамена Гу Цзели, как обычно, отправился в компанию — в последнее время там было много работы.

В обед он тоже не пошёл домой, а немного отдохнул в соседней личной комнате, после чего продолжил работать.

В это время внезапно зазвонил телефон. Гу Цзели подошёл и взял трубку.

— Вечером я заеду за тобой, — из трубки донёсся холодный голос Гу Ци.

Первой реакцией Гу Цзели было недоумение:

— Что случилось?

Гу Ци довольно загадочно ответил:

— Отвезу тебя в одно место.

Гу Цзели согласился.

До конца рабочего дня было ещё далеко, когда в дверь кабинета постучали.

— Войдите, — не поднимая головы, сказал Гу Цзели.

В комнату вошла женщина в чёрном деловом костюме:

— Босс, я хочу взять отгул.

Только тогда Гу Цзели поднял голову и с удивлением посмотрел на вошедшую.

— Что случилось?

Пришедшей была секретарь Ань Лань.

— В родном городе кое-что произошло, хочу съездить на день, всего на один день! — Ань Лань подошла ближе.

— Хорошо, иди, — Гу Цзели удовлетворил её просьбу.

— Спасибо, босс! — взволнованно поклонилась Ань Лань.

— Вечно вы зовёте меня боссом, словно я глава какой-то организации. Лучше зовите председателем Гу, — во всей компании только те, кого лично нанимал Гу Цзели, в какой-то момент решили единогласно называть его «боссом», и Гу Цзели уже много раз пытался исправить их обращение.

— Поняла, босс! — кивнула Ань Лань. — То есть, председатель Гу!

Увидев её реакцию, Гу Цзели не знал, смеяться или плакать, и махнул рукой:

— Ладно, иди.

Посмотрев, как дверь кабинета закрылась, Гу Цзели опустил голову и снова погрузился в работу.

Время шло минута за минутой. Гу Цзели покрутил онемевшую шею, поднял руку, взглянул на часы на запястье, встал и покинул кабинет.

Гу Ци сказал, что заедет за ним вечером.

Выйдя из здания компании, Гу Цзели увидел впереди человека со знакомой спиной и невольно присмотрелся.

Та, словно почувствовав взгляд, обернулась и удивлённо воскликнула:

— Босс!

Это была Ань Лань, она только что вышла, собрав вещи.

Но, стоя на ступеньках, она неловко повернулась, и нога вместе с этим развернулась, каблук чёрных туфель мгновенно соскользнул.

Гу Цзели не успел даже поздороваться, как увидел, что та с растерянным лицом вот-вот упадёт.

Он шагнул вперёд, обхватил Ань Лань за талию и притянул к себе, предотвратив трагедию.

Обхватенная за талию и притянутая женщина на мгновение остолбенела, а затем вдруг покраснела. Ощущение, когда красивое лицо находится так близко, было невыносимым — она почувствовала, что её выдержка ещё недостаточно сильна.

К счастью, Ань Лань быстро пришла в себя, отступила на шаг и, опустив голову, с облегчением сказала:

— Спасибо!

— Ничего, будь осторожнее, ты меня напугала.

Ань Лань смущённо улыбнулась.

— Ты что, ещё не ушла?

Неподалёку стояла чёрная машина, и человек внутри с каменным лицом наблюдал за всем происходящим.

Затем он выжал сцепление, развернулся и уехал.

Час пик прошёл, у входа стало пустынно и безлюдно.

Гу Цзели шёл по выложенной плиткой дорожке, опустив голову и перемещаясь вперёд от плитки к плитке. Лёгкий ветерок поднимал уже пожелтевшие листья.

— Тридцать четыре, тридцать пять... сто двадцать семь... — тихо и от скуки считал он плитки.

Почему он ещё не приехал?

...

В это время та уехавшая машина резко притормозила у обочины и остановилась. Человек внутри слегка опустил голову, крепко сжав руль обеими руками, так что даже проступили вены.

Только что увиденная сцена бесконечно прокручивалась перед глазами: Гу Цзели, его младший брат, у входа в компанию сам подошёл и обнял женщину за талию, а в конце даже слегка, как стрекоза, коснулся губами её щеки!

Гу Ци опустил голову и замолчал. Он только что принял решение, а кто-то уже пытается перехватить инициативу?

В его сердце закралась паника. В прошлой жизни у Гу Цзели не было любимого человека, не говоря уже о том, чтобы целовать женщину! Или, может, он просто не знал об этом?

Гу Ци беспомощно откинулся на спинку сиденья, поднял руку и прикрыл глаза.

После наступившей тишины лежавший перед ним телефон вдруг завибрировал.

В заметках стояла большая буква L. Гу Ци опустил взгляд, но не двигался. Лишь когда звонок был уже на грани сброса, он ответил.

— Брат, ты что, ещё не приехал? Может, что-то случилось? — из трубки донёсся удивлённый голос Гу Цзели.

Гу Ци поехал в Лимин, потому что сегодня Гу Цзели не поехал в компанию на машине, а вечером он сам сказал, что может по пути заехать за ним.

— ...В компании дела, задержался, — Гу Ци, стабилизировав эмоции, немного помолчал и соврал. Сейчас он не очень хотел видеть Гу Цзели, словно избегая чего-то. — Я отправлю за тобой водителя.

— Можно и так... — Гу Цзели не успел договорить, как с той стороны снова донёсся голос. — Председатель Гу?

После нескольких фраз Гу Цзели жестом показал стоявшему рядом юноше, развернулся и с улыбкой сказал Гу Ци:

— Брат, не отправляй водителя, я сам вернусь. Увидимся вечером!

Сказав это, он положил трубку, развернулся и сел в машину Тан Чжэчэня.

Гу Цзели сидел на заднем сиденье, ведя себя тихо, время от времени отвечая на попытки Тан Чжэчэня заговорить. Всю дорогу почти только Тан Чжэчэнь с неестественной интонацией обсуждал различные темы. Он не был похож на человека, умеющего общаться.

Даже в такой ситуации разговор между ними упорно шёл довольно оживлённо...

— Я пошёл, — Гу Цзели, выйдя из машины, взглянул на полуоткрытое окно, улыбнулся и помахал рукой.

Тан Чжэчэнь, глядя в окно, тоже улыбнулся и кивнул:

— До завтра, председатель Гу.

Гу Цзели уже был дома, а Гу Ци всё ещё стоял на месте.

Ночь постепенно сгущалась. В тот момент, когда зажглись фонари, Гу Ци высунулся из полностью открытого окна, взглянул на светящиеся точки за окном и задумался, после чего снова сел и выжал сцепление.

Прошло не так уж много времени, как он оказался у входа, но Гу Ци так и не вышел из машины.

В доме тоже уже горел свет, тёплый и уютный. Гу Цзели явно уже вернулся. Вспомнив ту женщину, Гу Ци не очень хотел входить.

Он сидел в машине, надувшись, и без того холодное выражение лица стало на градус холоднее обычного. Гу Ци поднял руку, достал из автомобильного мини-холодильника ранее оставленное там вино и, приняв можно сказать изящную позу, сделал глоток, ещё один... всё больше и больше, движения постепенно становились всё более развязными.

Кадык задвигался, жидкость, похожая на сок роз, потекла по уголку рта, окрасив его в яркий цвет.

В машине распространился одурманивающий винный аромат, выдержанное красное вино действительно опьяняло.

<http://bllate.org/book/15443/1369732>